Угроза и трудное успокоение сердца

За недостаток манер Лю-Ши должна была бы сделать выговор наложнице, открывшей рот без разрешения главной жены, не говоря уже о том, что та некультурно перебила ее, но она не только не сделала, она даже стала выглядеть так, как будто не смела.

— Матушка, младшая сестра, в конце концов, только перешла в дом мужа и еще не разобралась во всех правилах приличия. Прошу матушку простить ее.

Скажи эти слова Чжан-Ши, все бы просто почувствовали, что ее уже не спасти. Но в случае Лю-Ши взгляды присутствующих на нее стали немного странными. Это она так изменилась, потому что чувствует угрозу, или...

Цзин Вань сосредоточила внимание не на Лю-Ши. Ей было неважно, как реагирует Лю-Ши, любая ее реакция в пределах нормы. Она анализировала поведение этой так называемой Хуань иньян. Просто глядя на ее отношение, она определенно не невежественный человек, совсем не знающий этикета. И все же она совершила нечто столь неподобающее. Это могло означать лишь то, что слова, которые Лю-Ши собиралась произнести, стали бы для нее еще более неблагоприятными. Она просто сравнила и выбрала из двух зол меньшее. Но Лю-Ши всего лишь собиралась произнести ее имя. Единственный способ, которым имя может навредить, — это "столкновение с табу". Первой мыслью Цзин Вань было то, что ее имя могло совпадать с именем бабушки. Что касается этого имени — "Хуань иньян", то, вероятно, оно изменилось по определенным причинам после того, как Лю-Ши встретила ее вчера.

Что касается Лю-Ши, то неважно, смогла ли она произнести настоящее имя Хуань иньян или нет, ее цель достигнута: она создала ей проблемы.

Поскольку это не имело к ней никакого отношения, Цзин Вань отвела взгляд и скользнула им по несколько удрученной Ло Цзин Ин, а также Ло Цзин Цян, выглядевшей намного более сияющей, чем раньше. Первую, скорее всего, жестоко отругали, а вторая в скором времени собиралась сбросить с себя сковывающие цепи и теперь, не желая больше жить в тени Ло Цзин Ин, постепенно раскрывала свое очарование.

Цзин Вань не знала, что в тот момент, когда она отвела взгляд, Хуань иньян незаметно оглядела ее — человека из молодого поколения, в котором лаофужэнь души не чаяла. Такие манера держаться и уровень воспитания, а также спокойствие, исходящее изнутри, которое может быть достигнуто только благодаря благополучной и беззаботной жизни, действительно вызывают зависть. Однако правдой было и то, что Хуань иньян не могла обидеть третью барышню, если хотела упрочить свое положение во внутреннем дворе этой резиденции. Но иногда одалживать ее руки, чтобы сдержать Лю-Ши, тоже хороший план. В конце концов, любой проницательный человек мог сказать, что лаофужэнь не любит Лю-Ши. Если использовать эту девочку для противостояния с Лю-Ши, то, независимо от результата, проигравшей всегда будет последняя. Однако, принимая меры, она должна действовать осторожно. Если кто-то узнает, что это она строила козни, то ее конец, вероятно, будет в бесчисленное количество раз хуже, чем у Лю-Ши.

Цзин Вань не знала, что за этот короткий промежуток времени кто-то уже положил на нее глаз. Но даже узнай она, ей было бы все равно. Если вторгнется враг — найдутся генералы, чтобы отразить его, разбушуется паводок — дамба его остановит. Даже люди, имевшие влияние и силу, дают ей время для тщательной подготовки, и даже если у нее не получится втоптать их в грязь полностью, она все равно сможет заставить их сесть в лужу, потерпев фиаско. Заботиться об отвратительных чудовищах в этой резиденции было еще проще.

— Это человек из твоей третьей ветви, ты как главная жена, естественно, можешь сама разобраться, незачем спрашивать мнение этой старухи.

— Матушка права, — Лю-ши ответила так, словно ее обидели. Этот взгляд, который она бросила на лаофужэнь, словно говорил о том, что ее изводит наложница, а она не только не получила помощи и поддержки у свекрови, но та даже издевалась над ней.

Даже Цзин Вань слегка шокировало ее поведение "груши для битья". Собственно говоря, даже дочь Лю-Ши, Ло Цзин Ин, была потрясена до потери дара речи, увидев свою мать в таком состоянии. Естественно, остальных даже не требовалось упоминать.

Поведение и правда изменилось слишком быстро и слишком странно. Если бы Лю-Ши не находилась у всех на виду все это время, можно было бы даже предположить, что ее подменили кем-то другим.

Однако, видя, что первоначально безразличный взгляд Ло лаофужэнь постепенно тяжелеет, более того, становится все холоднее, остальные притихли. Только одна Лю-Ши все еще сохраняла этот свой вид "обиженной".

Как раз когда Цзин Вань заподозрила, что Лю-Ши тоже путешественник во времени [1], она заметила некое противоречие. Настроение Лю-Ши не изменилось после ухудшения настроения бабушки. Это не то, как должна вести себя "груша для битья". Более того, даже если бабушке она не нравилась, у нее никогда еще не было такого тяжелого выражения лица, как сейчас. Значит, на этот раз Лю-Ши действительно разозлила бабушку.

Цзин Вань, внимательно наблюдавшая за происходящим, тщательно все обдумала. И поняла. Лю-Ши не одержима, она все еще была сама собою, со всеми своими глубокими планами и высокими методами. На этот раз Ло Жун Пин и правда разозлил ее, так что она планировала разодрать эту лицемерную маску и сделать что-то вроде сжигания всех мостов.

Это выступление Лю-Ши на самом деле угроза. Если Ло лаофужэнь не встанет на ее сторону, то очень скоро снаружи узнают о том, что ее считают "грушей для битья". Она приняла твердое решение унести с собой в могилу репутацию семьи Ло.

— Лю-Ши, я недооценивала тебя раньше, — холодно рассмеялась Ло лаофужэнь.

Несмотря на то, что Ло лаофужэнь в обычные дни дружелюбна и миролюбива, она все же за прошедшие десятки лет накопила огромный опыт. Когда она развернулась в полную силу, Лю-Ши, конечно, не смогла этого вынести. Ее лицо инстинктивно побледнело:

— Матушка, у этой невестки не было выхода.

На самом деле Ло лаофужэнь беспокоила не недобросовестность Лю-Ши, а ее эгоизм. Ради своих интересов и репутации она может полностью отказаться от своих детей, о которых постоянно твердит в обычные дни. Если она искренне желает, чтобы двое ее детей были здоровы, то почему не может этого вынести? В конце концов, она главная жена. Отступи она должным образом, то даже если бы она позволила Хуань иньян занять более высокое положение, общественное мнение и все нормы этикета все еще стояли бы на ее стороне. Нужно лишь потерпеть, пока ее дочь не выйдет замуж, а сын не станет взрослым и не возьмет себе жену. Когда это время придет, она сможет отставить все в сторону и отомстить. Но она просто не могла выносить даже такие крошечные обиды, не желая ни ждать, ни терпеть.

Сказать, что она все время шла на компромиссы в семье Ло, то это просто бессмысленная чепуха. Она карала и миловала по своему произволу в третьей ветви, но Ло лаофужэнь ни разу не подавила и, более того, никогда умышленно не мучила ее. И остальные невестки тоже не подставляли ей подножек и не усложняли жизнь. Именно она притворялась добродетельной и великодушной, так кого она может винить во всем этом? Если исходить из характера Ло лаофужэнь, то даже не будь у снохи детей, она все равно не стала бы подталкивать к своим сыновьям каких-либо посторонних женщин. И если какая-нибудь невестка на самом деле переполнилась бы ревностью и устроила истерику, лаофужэнь могла бы даже помочь и поддержать, не давая войти в резиденцию всем этим наложницам. Но если ты сама хочешь действовать, то кто откроет рот? А Ло лаофужэнь не собиралась навязываться и становиться назойливой.

Кстати говоря, Лю-Ши могла притворяться так долго только потому, что никто еще не переходил определенные границы. Как только на эти самые границы покусились, она стала походить на кошку со вздыбленной шерстью, которой наступили на хвост и которая из-за этого внезапно подпрыгнула до самого потолка.

Лю-Ши может не беречь своих детей, но Ло лаофужэнь не может не заботиться о репутации семьи Ло. Если общественности станет известно, что она сурово обошлась с женой сына, рожденного от наложницы, то сплетни были еще мелочью. Если кто-то под этим предлогом обвинит министра Ло в том, что он не в силах управлять своим домашним хозяйством, а затем его политические противники прикрепят к нему ярлык: "не способен прибраться у себя, так как можно управлять страной", тогда не исключено, что он даже потеряет свое положение в рядах чиновников.

Ло лаофужэнь посмотрела на Хуань иньян.

— Вернись и скопируй "Наставления женщинам" и женские принципы по триста раз каждые. Затем хорошенько изучи свои обязанности наложницы. Меня преследуют недомогания, в будущем тебе не нужно приходить, чтобы выразить свое

уважение. Ссоры вызывают у меня головные боли.

Хуань иньян не стала ни роптать, ни гневаться, она покорно со всем согласилась.

Многие вздохнули про себя. Как и ожидалось, этот светильник умел экономить масло [2]. Лю-Ши вынуждена была использовать экстремальные средства, чтобы заставить лаофужэнь поддержать ее, этого мог достигнуть обычный человек?

Как только Лю-Ши была удовлетворена, этот вид "груши для битья", специально используемый для того, чтобы вызвать отвращение у других, был сдержан.

— Эта невестка обязательно будет читать ей лекции, когда мы вернемся. В будущем я определенно не позволю беспорядкам добраться до вас.

Ло лаофужэнь стала злодейкой, даже если Ло Жун Пин узнает об этом, в худшем случае он просто проклянет Лю-Ши несколько раз. Наказание его возлюбленной все еще требовалось привести в исполнение, если только он не посмеет ослушаться Ло лаофужэнь.

Ло лаофужэнь не была счастлива, поэтому, естественно, Цзин Вань тоже не была довольна. Первоначально она просто думала о том, чтобы поразвлекаться за счет третьей ветви, и, когда это станет необходимо, подбросить немного дров. Но теперь она передумала. Ее могли не заботить постоянные нападки Ло Цзин Ин, но они вытянули свои когти к небезразличным ей людям, так что им не стоит потом обвинять ее в том, что она с размаху отрубит их.

— Расходитесь. А тем, кто так и не пришел, не нужно приходить, — после того, как Ло лаофужэнь закончила говорить, она сразу встала и ушла.

Цзин Вань отпустила двух своих младших сестер, а сама пошла к Ло лаофужэнь, волнуясь, что она может сильно злиться.

К счастью, Ло лаофужэнь разозлилась совсем немного. Она сразу же начала говорить с Цзин Вань о ее браке:

— Через некоторое время я пошлю весточку твоим старшим великому дяде и тете [3], позволив им написать письмо твоему третьему двоюродному деду. Я верю, что самое большее, через два месяца мы урегулируем твой брак. К тому времени экзамены тоже закончатся. Для Минь гэра было бы прекрасно заиметь двойной повод для радости.

— Бабушка позволяет мне поскорее родить ребенка от Миня бяогэ? — со смехом сказала Цзин Вань .

— Конечно, замужние дочери похожи на пролитую воду, — Ло лаофужэнь изобразила притворную серьезность.

— Бабушка, у этой внучки разбито сердце, — Цзин Вань подыграла, став выглядеть очень жалко.

Бабушка и внучка дружно расхохотались.

Люди, служившие Ло лаофужэнь, облегченно выдохнули.

Неожиданно, еще до того, как сообщение Ло лаофужэнь отправили в резиденцию Чэнь, с той стороны пришли новости, в которых говорилось, что третий младший брат Ло лаофужэнь, дедушка Чэнь Чжэн Миня, снова тащит всю свою семью обратно в столицу. Они отправили об этом письмо прямо перед отъездом. Если прикинуть на пальцах, то самое большее еще дней через десять или через две недели они смогут добраться до столицы.

Ло лаофужэнь была очень счастлива. Ее радовала не только возможность встретиться со своим младшим братом, которого она не видела много лет, но и то, что она сможет очень скоро договориться о помолвке Вань Вань. Нельзя винить Ло лаофужэнь в том, что она так беспокоилась. Она постоянно чувствовала, что брак Цзин Вань не очень устойчивый. Если все не уладить, она все время будет находиться в подвешенном состоянии. Хотя это чувство было странным, Ло лаофужэнь не могла не относиться к нему серьезно.

[1] На китайском языке слова "переселение" на самом деле не существует. В этом жанре людей современного времени, независимо от того, перевоплотились ли они, переселились или физически прыгнули во времени, всех вместе называют путешественниками во времени. На самом деле термин "переселение" на китайском языке, который смогла придумать анлейтор, — это идиома, которая означает "вернуться к жизни, овладев телом мертвого человека", это буквальное определение переселения. Понятие "переселение" дает неправильное представление о том, что "кто-то из нашего времени оказывается в древнем мире", когда на самом деле это означает, что душа одного человека овладевает телом другого человека. Ничего общего с путешествием во времени, на самом деле

[2] Светильник, умеющий экономить масло, — это означает, что она покорная и послушная, но этот термин всегда используется с отрицательным знаком, поэтому тот, кто не является таким светильником, — тот, кто беспокоит. Это довольно простая метафора

[3] Это скорее всего относится к Чэнь лаофужэнь (жене старшего брата Ло лаофужэнь)…

http://tl.rulate.ru/book/19909/787755